

Научная статья
УДК 94(73).091.3
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-195-353-360

Джеймс Шотуэлл и Национальное управление исторической службы (1917–1918 гг.)

Владимир Викторович РОМАНОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
vvromanov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена роль американского историка Джеймса Шотуэлла в организации и деятельности Национального управления исторической службы. Управление входило в систему чрезвычайных агентств США, созданных для того, чтобы обеспечивать участие страны в Первой мировой войне. Его учредителями стали «новые историки», которые рассматривали историю как науку, объяснявшую в том числе и современные социально-экономические процессы. В условиях глобального конфликта управление, которое возглавил Дж. Шотуэлл, занималось сбором материалов о войне и подготовкой экспертных заключений по актуальным политическим проблемам и вопросам преподавания истории. На основе публикаций, подготовленных под эгидой управления в 1917–1918 гг., дана оценка как академической, так и пропагандистской составляющей его деятельности. Обоснован вывод о том, что политическая ангажированность историков в ряде случаев становилась причиной их отхода от исторической объективности. В качестве примера данной тенденции рассматривается проведенная сотрудниками управления экспертиза «документов Сиссона».

Ключевые слова: Джеймс Шотуэлл, Национальное управление исторической службы, Соединенные Штаты Америки, «новые историки», Первая мировая война, историческая объективность, пропаганда

Для цитирования: Романов В.В. Джеймс Шотуэлл и Национальное управление исторической службы (1917–1918 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 195. С. 353–360. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-353-360>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-195-353-360

James Shotwell and National Board for Historical Service (1917–1918)

Vladimir V. ROMANOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
vvromanov@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](#)
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](#)
© Романов В.В., 2021

Abstract. The role of the American historian James Shotwell in the organization and activity of the National Board for Historical Service is examined. The Board was part of the United States emergency agencies, created in order to ensure the country's participation in the World War I. Its founders were “New Historians” who viewed history as a science that should explain modern socio-economic processes. In the context of the global conflict, the Board under the leadership of Shotwell was engaged in collecting materials about the war and composing expert opinions on current political problems and issues of teaching history. On the basis of publications prepared under the direction of the Board in 1917–1918, we assess the academic and propaganda components of the Board’s activities. It is concluded that the political bias of historians in a number of cases became the reason for their loss of historical objectivity. An examination of the “Sisson documents” conducted by the Board staff is considered as an example of this trend.

Keywords: James Shotwell, National Board for Historical Service, United States of America, “New Historians”, World War First, historical objectivity, propaganda

For citation: Romanov V.V. Dzheymys Shotuell i Natsional'noye upravleniye istoricheskoy sluzhby (1917–1918 gg.) [James Shotwell and National Board for Historical Service (1917–1918)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 195, pp. 353–360. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-353-360> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Среди американских внешнеполитических экспертов из окружения президентов Вудро Вильсона и Франклина Рузвельта вызывает интерес фигура профессора Колумбийского университета историка и международного Джеймса Шотуэлла (1874–1965). Он получил довольно широкую известность в США и Европе как сторонник интернационализма и универсальных международных организаций. При этом Дж. Шотуэлл стал одним из архитекторов инновационных для своего времени социальных конструкторов миропорядка. В частности, после окончания Первой мировой войны он не только внес

нальной структуры Международной организации труда, но и способствовал развитию международного интеллектуального сотрудничества [1]. В 1917–1918 гг. Дж. Шотуэлл был призван на своеобразный «интеллектуальный» фронт войны: он стал одним из создателей и первым руководителем Национального управления исторической службы (National Board for Historical Service). Это управление входило в систему чрезвычайных агентств США, созданных для того, чтобы обеспечивать участие страны в войне. Зачем администрации президента В. Вильсона потребовалась мобилизация историков? Как они смогли реализовать те задачи, которые

поставило перед академическим сообществом государство? Как американские историки понимали свою роль в условиях глобального кризиса? Попытаемся ответить на данные вопросы через призму личностного подхода: с какой целью Дж. Шотуэлл инициировал создание Национального управления исторической службы и почему он быстро покинул эту организацию?

Джеймс Шотуэлл родился в Канаде, здесь же он получил и диплом бакалавра в Университете Торонто (1898). Дальнейшее образование он продолжил в США, где поступил в аспирантуру Колумбийского университета. Его специализацией была средневековая история [2, р. 49-55]. Однако предмет диссертационного исследования – средневековые христианские практики – Дж. Шотуэлл рассматривал в логике так называемой «новой истории», которая в конце XIX – начале XX века набирала популярность в ряде крупнейших американских и европейских университетов. Позднее свои методологические убеждения Дж. Шотуэлл обозначил так: «Прошлое необходимо рассматривать исторически, <...> описывая любое событие как часть процесса социального развития, а не как изолированный факт» [3, р. 5]. Во многом «новые историки» отражали сдвиги, происходившие тогда в политической культуре США: на переломном этапе истории они стали значимым символом поиска новой американской идентичности [4, р. 89, 92].

После успешной защиты диссертации (1903) Дж. Шотуэлл почти на два года уехал в Европу, где сумел сблизиться с историками Великобритании, Франции и Германии. Своеобразным «допуском» в европейское академическое сообщество стала работа Дж. Шотуэлла в Лондоне по подготовке нескольких десятков статей к 11 изданию Британской энциклопедии [2, р. 60-67]. В 1905 г. он возвращается в США и его приглашают на профессорскую должность в департаменте истории Колумбийского университета, где он будет непрерывно работать вплоть до своей отставки в 1942 г.

Начавшаяся в 1914 г. мировая война стала решающим фактором для дальнейшей

карьеры Дж. Шотуэлла. Прежде всего, он был одним из тех, кто рассматривал начавшийся конфликт не просто как традиционное для истории вооруженное столкновение двух противоборствующих блоков. Война, по его мнению, потребовала от ее участников небывалой ранее тотальной мобилизации всех ресурсов: и материальных, и интеллектуальных. Опасаясь такой войны, Дж. Шотуэлл какое-то время не поддерживал сторонников немедленного вступления США в войну. Правда, как ученый, занимавшийся изучением международных отношений, он не раз указывал, что причиной втягивания Америки в затянувшийся конфликт может стать разрушение мирового баланса, которого добивается Германия. Данное мнение Дж. Шотуэлла, бесспорно, отражает еще и его очевидную проантантовскую позицию [2, р. 72]. В период американского нейтралитета Дж. Шотуэлл сыграл важную роль в переосмыслении миссии историков в условиях глобального конфликта и нового интернационального ориентира внешней политики США. Речь идет о его инициативе по организации особого комитета ученых для изучения различных аспектов войны. Первоначально в Колумбийском университете, где он работал, был создан «информационный отдел» и библиотека. Здесь собирались и сохранялись различные материалы по войне. Эта идея была поддержана Исторической ассоциацией долины Миссисипи, историками Университета штата Висконсин и др. [5, р. 50].

Однако после вступления США в войну в апреле 1917 г. администрация президента В. Вильсона решила мобилизовать историков во имя более значимой задачи. Официальному Вашингтону потребовалось пропагандистское обеспечение своего внешнеполитического курса. Сам В. Вильсон, будучи в недалеком прошлом известным ученым, прекрасно знал, что историки смогут быть незаменимы при решении этой задачи [6, с. 79].

Президент был лично знаком с большим числом коллег по академическому сообществу. Поэтому он обратился к представителям тех самых «новых историков», среди которых был и Джеймс Шотуэлл. В целом этот

выбор был обусловлен тем, что именно эта часть университетской профессуры придерживалась чаще всего прогрессистских взглядов, которые всегда отстаивал В. Вильсон. Да и войну, вслед за американским президентом, такие историки трактовали как столкновение «демократической» Антанты с «автократической и милитаристической» Германией. Для них это была своего рода борьба за реформу миропорядка, в которой США, конечно, не могли стоять в стороне [7, р. 79-80]. Данное утверждение, как считали в Белом доме, нужно было профессионально и настойчиво пропагандировать в самых широких кругах американской и мировой общест-венности.

С этой целью в апреле 1917 г. в США создается Национальное управление исторической службы. Институционализация управления была закреплена на конференции, которая состоялась 28–29 апреля 1917 г. В ее работе приняло участие около 20 ученых-историков, представлявших различные американские университеты. Главный вопрос, обсуждавшийся в ходе дискуссий, был сформулирован следующим образом: «Что представители исторического профессионального сообщества могут сделать для государства и общества в период войны». Цели созданного управления базировались на убеждении участников конференции в том, что любые проблемы войны и мира не могут найти своего разрешения без исторического знания, которым профессионалы должны делиться как с правительством, так и с обществом. Исходя из этого, было решено сосредоточить особое внимание на подготовку «надлежащей исторической информации» для публикаций государственных агентств, а также экспертных заключений относительно проблем преподавания истории, порожденных войной. Состав руководства Национального управления исторической службы оказался весьма представительным. Обязанности председателя были возложены на Джеймса Шотуэлла. Помимо него в руководящем органе управления оказались такие известные американские историки, как

Чарльз Халл (Корнелльский университет) или Фредерик Тернер (Гарвардский университет)¹.

Как сам Дж. Шотуэлл понимал приоритеты новой организации? Он полагал, что историки в период глобального кризиса благодаря своей «компетентности и доброй воле <...> могут быть привлечены для решения текущих задач, которые стоят перед общественностью и государством». Возможный фронт работы ученых он обозначил, прежде всего, как сбор и сохранение различных материалов по войне. Но мнению Дж. Шотуэлла, публичное обсуждение этих материалов поможет подтолкнуть «образовательную адаптацию» в учебных заведениях и стимулировать «научный дух» при работе с социальными и политическими данными. Другими словами, он был убежден, что война открыла для историков «новые возможности»: они могут служить стране не только как хранители прошлого, но и как эксперты по решению актуальных проблем современности [8, р. 199-200].

Национальное управление исторической службы функционировало, по сути, как подразделение Комитета общественной информации, который по распоряжению президента В. Вильсона координировал работу по мобилизации «общественных ресурсов» для обеспечения победы в войне [9, р. 158-159]. Тесное сотрудничество ученых-историков было установлено с Фондом Карнеги за международный мир и Институтом Карнеги. Американская историческая ассоциация внимательно отслеживала деятельность управления, ежегодно заслушивая отдельные доклады о его деятельности [10, р. 63-65]. Так, группа историков, ведомая Дж. Шотуэллом, стала частью новой системы чрезвычайных агентств администрации США, сформированной на период военного времени. Различные части этой системы жестко регулировали практически все сферы американской жизни: от потребления продовольствия, сырья или топлива до информационного

¹ Historical News // The American Historical Review. 1917. Vol. 22. № 4. P. 918-919.

пространства. Показательно, что известный американский ученый, профессор Университета штата Висконсин Фредерик Паксон, активно сотрудничавший с Национальным управлением исторической службы, квалифицировал его работу как «историческая инженерия» [4, p. 128].

В научной литературе наиболее дискуссионным вопросом работы управления стало обсуждение возможного противоречия между общественным долгом и политической ангажированностью историков с их профессиональной объективностью и честностью [5, p. 52; 11, p. 120-121; 12, p. 38-39].

Оценивая данную проблему, рассмотрим несколько аспектов деятельности управления. Наиболее зримой работой историков, объединенных в новую организацию, стала, конечно, публикационная активность. Только для Комитета общественной информации ими было подготовлено примерно 50 памфлетов, получивших известность по цвету обложки как «красные, белые и голубые памфлеты». Их тираж превышал 75 млн экземпляров² [13, p. 222-243]. При этом Дж. Шотуэлл и его коллеги опасались сближаться с ультра-патриотическими организациями, поскольку не считали возможным для себя участвовать в джингоистской истерии или откровенно антигерманской кампании. Историки оставались сторонниками сохранения «академического уровня» своих публикаций. Так, ими в 1917–1918 гг. под грифом управления были опубликованы работы по дипломатической истории в предвоенный период, историографические обзоры американской и европейской научной литературы по военной проблематике, учебные пособия для школ [14–16]. Данный подход, как справедливо отметил автор монографии о Дж. Шотуэлле Г. Джозефсон, в целом отражал понимание «новыми историками» предназначения истории. Для них она была прагматической наукой, призванной помочь в понимании и объяснении настоящего [5, p. 50-52, 57-63]. Дан-

ная позиция была вполне четко выражена в одной из публикаций управления, подготовленной в 1917 г. для школьных учителей истории. Учитель, как никто другой знает, что, вызывая интерес к истории, обогащая знаниями своих учеников, он «будет помогать американскому народу принимать разумное участие в новых обязанностях страны, которая призвана не просто воевать, но добиваться установления лучшего международного порядка и настоящего общества наций»³. Согласимся, что такое утверждение в полной мере отражает новую внешнеполитическую философию президента В. Вильсона, его попытку изменить внешнеполитические приоритеты США.

Говоря о деятельности Национального управления исторической службы, нельзя умолчать и о том, что политическая вовлеченность американских ученых в некоторых случаях играла для них и негативную роль. Наиболее наглядным примером тому стала экспертиза так называемых «документов Сиссона»⁴, к которой, правда, Дж. Шотуэлл не имел прямого отношения, поскольку в августе 1917 г. он подал в отставку с поста председателя управления. Экспертизу провели другие сотрудники по просьбе главы Комитета общественной информации Дж. Крила в октябре 1918 г. Данный сюжет нашел довольно детальное освещение в научной литературе [17–19], что позволяет указать лишь на главные обстоятельства, имеющие отношение к проблематике исследования. Как известно, журналист и сотрудник Комитета общественной информации Эдгар Сиссон, будучи в России в феврале–марте 1918 г., приобрел и вывез из страны ряд документов и фотокопий документов, имевших цель доказать, что руководители нового большевистского правительства были платными аген-

² Complete Report of the Chairman of the Committee on Public Information. 1917. 1918. 1919. Washington: Republican National Committee, 1920. P. 15-18.

³ Opportunities for History Teachers. The Lessons of the Great War in the Classroom / National Board for Historical Service. Washington: Department of the Interior, Bureau of Education, 1917. P. 3.

⁴ The German-Bolshevik Conspiracy. War Information Series. № 20. October 1918 / Committee on Public Information. Washington: Republican National Committee, 1918. 30 p.

тами германского генерального штаба. Перед публикацией данных документов было решено получить оценку их подлинности. Для этого Дж. Крил обратился к ученым Национального управления исторической службы⁵. В качестве экспертов были избраны ведущий американский славист Арчибалд Кулидж, директор исторических исследований Института Карнеги Дж. Франклин Джеймсон и главный консультант американского правительства по «русскому вопросу», профессор Чикагского университета Сэмюэль Харпер. А. Кулидж сразу же отказался принимать участие в этой экспертизе. За одну неделю Харпер и Джеймсон изучили шестьдесят девять документов, которые комитет предполагал опубликовать, а также разработали и представили доклад о своих выводах. Их заключение в целом подтвердило подлинность большей части документов. Однако ими были высказаны и некоторые сомнения относительно отдельных материалов⁶. В наши дни документы Э. Сиссона считаются подделкой. Известный американский дипломат и историк Джордж Ф. Кеннан доказал это еще в 1956 г., после изучения их подлинников [18, р. 130-154]. Почему историки тогда не заметили (или не захотели заметить) противоречивость документов? Наверное, прежде всего, нужно сказать о том, что экспертиза в 1918 г. была проведена наспех. Один из экспертов, Джеймсон, хотя и был авторитетным историком, но никогда Россией не занимался и даже не владел русским языком. Очевидно и другое: в данном случае политическая целесообразность начавшегося противостояния с большевиками, своеобразный «военный угар» и «ажиотажный спрос» перевесили профессиональную ответственность ученых [19, с. 282]. Впоследствии другой эксперт, Сэмюэль Харпер, в своих мемуарах указывал на опосредованное давление во время экспертизы: «Когда страна воюет, ученый, если к нему обратится правительство за помощью

в военных целях, часто сталкивается с проблемой долга с двух сторон, и ему нелегко защитить себя должным образом» [20, р. 112]. Дж. Кеннан приводит и еще одну интересную цитату из черновика мемуаров С. Харпера, которая не включена в опубликованное издание: «Мой опыт работы с документами ясно показал степень давления, оказываемого на сотрудников Университета во время войны. Мое положение было особенно сложным, потому что область моих изысканий находилась под контролем новой группы, выступавшей за мир, и я считал, что в мою задачу как ученого входит объяснение того, почему большевики выступали против продолжения войны не только со стороны России, но и в целом. Благодаря поддержке профессора Джеймсона я смог в какой-то степени не отказаться полностью от правил исследователя, но как сотруднику Университета мне было невозможно не внести вклад в поднятие боевого духа, даже если это означало принятие заявлений явно тенденциозного характера» [17, р. 450-451].

Другими словами, пример с экспертизой «документов Сиссона» в Национальном управлении исторической службы показывает, что «мобилизованному» историку под влиянием обстоятельств иногда приходится нарушать академическую беспристрастность во имя неких высших государственных интересов. Дж. Шотуэлл, видимо, этого не хотел принимать. Тем не менее после отставки с должности руководителя управления он не пошел на разрыв с коллегами. Более того, его пригласили к работе «Инквайри», новой организации, созданной для подготовки американских предложений к послевоенной мирной конференции [6, с. 80-84; 21, р. 167-191]. Дж. Шотуэллу импонировало, что эта структура носила более академический характер и была далека от пропагандистской работы. Анализ интеллектуального вклада американского историка в процесс мирного урегулирования представляется отдельным сюжетом, требующим специального рассмотрения.

⁵ The German-Bolshevik Conspiracy. War Information Series. № 20. October 1918 / Committee on Public Information. Washington: Republican National Committee, 1918. P. 29.

⁶ Ibid. P. 29-30.

Список литературы

1. *Anderson L.* James T. Shotwell: A Life Devoted to Organizing Peace // *Columbia magazine*. 2005. URL: <https://magazine.columbia.edu/article/james-t-shotwell-life-devoted-organizing-peace> (accessed: 05.08.2021).
2. *Shotwell J.T.* The Autobiography of James T. Shotwell. Indianapolis; New York: The Bobbs-Merrill Company, 1961. 352 p.
3. *Shotwell J.T.* An Introduction to the History of History. N. Y.: Columbia University Press, 1922. 339 p.
4. *Novick P.* That Noble Dream: The "Objectivity Question" and the American Historical Profession. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 648 p.
5. *Josephson H.* James T. Shotwell and the Rise of Internationalism in America. Rutherford: Associated University Press, 1975. 330 p.
6. *Романов В.В.* Первая мировая война и трансформация глобального мышления академического сообщества США // *Перспективы. Электронный журнал*. 2019. № 1 (7). С. 67-91.
7. *Mayer A.J.* Historical Thought and American Foreign Policy in the Era of the First World War // *The Historian and the Diplomat. The Role of Historians in American Foreign Policy* / ed. by F.L. Loewenheim. N. Y.: Harper & Row, 1967. P. 73-90.
8. *Shotwell J.T.* The National Board for Historical Service // *History Teacher's Magazine*. 1917. Vol. 8. P. 199-200.
9. *Mock J.R., Larson C.* Words that Won the War, The Story of the Committee on Public Information, 1917–1919. Princeton: Princeton University Press, 1939. 372 p.
10. *Schafer J.* Statement respecting the work of the National Board for Historical Service // *Annual Report of the American Historical Association for the Year 1918 in two volumes*. Vol. 1. Washington: Republican National Committee, 1922. P. 63-65.
11. *Gruber C.S.* Mars and Minerva, World War I and the Uses of the Higher Learning in America. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1975. 293 p.
12. *Hogendorf H.* At your service! The National Board for Historical Service and its Role in Society and Politics during Wartime America. MA History thesis. Leiden: Leiden University, 2016. 58 p.
13. *Heuer V.* Pamphlets of the committee on public information and the construction of an American national identity during World War One: an event-frame analysis // *Nationalism and Ethnic Politics*. 2018. Vol. 24. № 2. P. 222-243.
14. *Anderson F.M., Hershey A.S.* Handbook for the Diplomatic History of Europe, Asia, and Africa 1870–1914 / National Board for Historical Service. Washington: GPO, 1918. 482 p.
15. *War Cyclopedia: A Handbook for Ready Reference on the Great War* / ed. by F.L. Paxson. Washington: Republican National Committee, 1918. 321 p.
16. *War Readings*, Prepared under the direction of the National Board for Historical Service / ed. by A.G.B. Munro. N. Y.: C. Scribner's Sons, 1918. 265 p.
17. *Kennan G.F.* Soviet-American Relations, 1917–1920 in II vols. Vol. I: Russia Lives the War. Princeton: Princeton University Press, 1956. 544 p.
18. *Kennan G.F.* The Sisson documents // *The Journal of Modern History*. 1956. Vol. 28. № 2 (June). P. 130-154.
19. *Мальков В.Л.* О «документах Сиссона» (находки в США) // *Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории*. М.: Наука, 1994. С. 280-289.
20. *Harper S.N.* The Russia I believe in: The Memoirs of Samuel N. Harper, 1902–1941 / ed. by P.V. Harper. Chicago: University of Chicago Press, 1945. 279 p.
21. *Navari C.* James T. Shotwell and the Organisation of Peace // *Progressivism and US Foreign Policy between the World Wars* / ed. by M. Cochran, C. Navari. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2017. P. 167-191.

References

1. *Anderson L.* James T. Shotwell: A Life Devoted to Organizing Peace. *Columbia Magazine*, 2005. Available at: <https://magazine.columbia.edu/article/james-t-shotwell-life-devoted-organizing-peace> (accessed 05.08.2021).
2. *Shotwell J.T.* *The Autobiography of James T. Shotwell*. Indianapolis, New York, The Bobbs-Merrill Company Publ., 1961, 352 p.
3. *Shotwell J.T.* *An Introduction to the History of History*. New York, Columbia University Press, 1922, 339 p.

4. Novick P. *That Noble Dream: The "Objectivity Question" and the American Historical Profession*. Cambridge, Cambridge University Press, 1988, 648 p.
5. Josephson H. *James T. Shotwell and the Rise of Internationalism in America*. Rutherford, Associated University Press, 1975, 330 p.
6. Romanov V.V. Pervaya mirovaya voyna i transformatsia globalnogo myshlenia akademicheskogo soobshchestva SShA [World War I and the transformation of global thinking in the US academic community]. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal – Perspectives and Prospects. E-journal*, 2019, no. 1 (7), pp. 67-91. (In Russian).
7. Mayer A.J. *Historical Thought and American Foreign Policy in the Era of the First World War. The Historian and the Diplomat. The Role of Historians in American Foreign Policy*. New York, Harper and Row Publ., 1967, pp. 73-90.
8. Shotwell J.T. The National Board for Historical Service. *History Teacher's Magazine*, 1917, vol. 8, pp. 199-200.
9. Mock J.R., Larson C. *Words that Won the War, The Story of the Committee on Public Information, 1917–1919*. Princeton, Princeton University Press, 1939, 372 p.
10. Schafer J. Statement respecting the work of the National Board for Historical Service. *Annual Report of the American Historical Association for the Year 1918 in 2 vols.* Washington, Republican National Committee Publ., 1922, vol. 1, pp. 63-65.
11. Gruber C.S. *Mars and Minerva, World War I and the Uses of the Higher Learning in America*. Baton Rouge, Louisiana State University Press, 1975, 293 p.
12. Hogendorf H. *At Your Service! The National Board for Historical Service and its Role in Society and Politics during Wartime America. MA History thesis*. Leiden, Leiden University Publ., 2016, 58 p.
13. Heuer V. Pamphlets of the committee on public information and the construction of an American national identity during World War One: An event-frame analysis. *Nationalism and Ethnic Politics*, 2018, vol. 24, no. 2, pp. 222-243.
14. Anderson F.M., Hershey A.S. *Handbook for the Diplomatic History of Europe, Asia, and Africa 1870–1914*. Washington, Republican National Committee Publ., 1918, 482 p.
15. Paxson F.L. (ed.) *War Cyclopedia: a Handbook for Ready Reference on the Great War*. Washington, Republican National Committee Publ., 1918, 321 p.
16. Munro A.G.B. (ed.) *War Readings, Prepared under the Direction of the National Board for Historical Service*. New York, C. Scribner's Sons Publ., 1918, 265 p.
17. Kennan G.F. *Soviet-American Relations, 1917–1920 in 2 vols. Vol. 1: Russia Lives the War*. Princeton, Princeton University Press, 1956, 544 p.
18. Kennan G.F. The Sisson documents. *The Journal of Modern History*, 1956, vol. 28, no. 2, pp. 130-154.
19. Malkov V.L. О «documentah Sissona» (nahodki v SShA) [About the "Sisson Documents" (finds in USA)]. *Pervaya mirovaya voyna. Discussionnye problemy istorii* [World War I. Debatable Problems of History]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 280-289. (In Russian).
20. Harper S.N. *The Russia I believe in: The Memoirs of Samuel N. Harper, 1902–1941*. Chicago, University of Chicago Press, 1945, 279 p.
21. Navari C. James T. Shotwell and the organisation of peace. *Progressivism and US Foreign Policy between the World Wars*. New York, Palgrave Macmillan, 2017, pp. 167-191.

Информация об авторе

Романов Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, мировой политики и социологии, профессор кафедры международных отношений и политологии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-9199-6573](https://orcid.org/0000-0002-9199-6573), vvromanov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.09.2021
Одобрена после рецензирования 13.10.2021
Принята к публикации 12.11.2021

Information about the author

Vladimir V. Romanov, Doctor of History, Professor, Dean of the Faculty of History, World Politics and Sociology, Professor at the Department of International Relations and Political Science, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-9199-6573](https://orcid.org/0000-0002-9199-6573), vvromanov@mail.ru

The article was submitted 15.09.2021
Approved after reviewing 13.10.2021
Accepted for publication 12.11.2021